

ТВОЙ ДОМ НА ЗЕМЛЕ

ТЕАТР

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
Г. ТАЛЛИН

4 АПР 1983

Ленинградский государственный Малый драматический театр показал в Таллине спектакль по роману Федора Абрамова «Дом». Роман этот является заключительной книгой цикла «Братья и сестры», удостоенного Государственной премии СССР. На долю романа выпала счастливая сценическая судьба. Едва выйдя в 1979 году в свет, он уже в 1980 г. уверенно шагнул на театральные подмостки.

В числе первых обратились к нему коллектив Ленинградского государственного Малого драматического театра. Хочется поговорить о том, чем дорог спектакль нам, его сегодняшним зрителям, пришедшим на встречу с гастрольным театром, чем волнует он нас, чем интересен.

Многим. Прежде всего — яркой творческой индивидуальностью коллектива, его художественной и гражданской позицией.

Признаться, всегда немаложко опасаясь, когда видишь на афише, что инсценировщик и режиссер-постановщик — одно и то же лицо. Лев Додин эти опасения опроверг. И как автор пьесы, и как режиссер он бережно обращается с литературным первоисточником, не разрывая многослойной ткани романа, а лишь по возможности да и то с большим сожалением внося неизбежные купюры. Л. Додин создает не просто сценическую иллюстрацию литературного произведения, а вполне самостоятельную новую художественную реальность, имя которой — Театр.

Идя вслед за писателем, режиссер в основу спектакля кладет взволнованную остро-конфликтность мира «Дома», выводит зрителя к большим, серьезным раздумьям о месте человека на земле, его духовной ответственности и за эту землю, и за эту жизнь, и за близких. Время властно предъявляет людям нравственные, моральные требования. И в том-то суть трагического противоречия, уловленного спектаклем, что герои «Дома» зачастую теряют нравственную опору. Уходит из жизни вместе со стариком Калиной (Е. Меркурьев) духовное горение, стремление к прекрасной, нематериальной мечте, рушит непутевый Егорша (И. Иванов) дедовский дом, не задумываясь о том, что уничтожает своими руками не только дело отцов и дедов, но самую память о них, корни жизни своей.

Тема дома проходит через весь спектакль, приобретая символическое значение. Дом — не просто жилье. «Главный-то дом человек в душе у себя строит. И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет. Крепче всех кирпичей и алмазов».

Именно этот дом и есть мерило духовной человеческой состоятельности каждого персонажа. Каков у тебя в душе дом, что в нем, как ты к нему относишься — таков ты и человек, такова и жизнь твоя.

Это пристальное внимание к человеку, искреннюю боль за каждую отдельную человеческую судьбу как эстафету бережно принял спектакль у романа Ф. Абрамова.

Конечно, средствами театра невозможно передать все содержание литературного произведения. Но в том, что касается постижения человека, театр и литература — на равных. В спектакле ленинградцев много прекрасных актерских работ. Но особо хочется выделить Т. Шестакову — создательницу образа Лизаветы. Как чистую, высокую, лирико-драматическую песню исполняет свою роль актриса. Сколько горя в жизни выпало на долю этой женщины. Но не разучилась она радоваться, смеяться, надеяться, верить людям. А среди них есть и такие, что эту веру не оправдают, обманут, предадут. Трагически оборвется жизнь Лизы, но погибнет она не зря — грозным предостережением окружающим прозвучит ее гибель, тревожно отзовется мыслью о незащищенности доброты.

Сложно переплетены судьбы людские в спектакле. Каждый несет свою правду, свою боль. Хватает ее и у старшего брата Пряслиных — «брата-отца» — Михаила. Нет покоя душе его. Не может простить сестре греха, что после смерти сына прижила она от простого человека близнецов. Не «срама» не прощает — предательства. И не простит до самой смерти Лизы. И болит душа Михаила за землю, как гибнет она в руках бездушных, неумелых, равнодушных людей. И все ищет, ищет герой справедливости.

И еще о многих исполнителях хотелось бы сказать отдельно: об Анфисе — Г. Филимоновой, о Егорше — И. Иванове, Григории — С. Бехтерева, о старике Калине Дунаеве — Е. Меркурьеве. Мастерски проводит огромные, казалось бы, несценичные монологи своей Евдокии-великомученицы В. Быкова, наполняя их дыханием жизни и внутренней динамикой. Все характеры — достоверны, выпуклы, проникнуты настоящим теплом и любовью актеров, их воплощенных.

Большая удача спектакля — сцены воспоминаний героев о прошлом. По эмоциональному воздействию они, пожалуй, самые сильные. Тоскливой, тревожной, шепчущей волной всплывают в сознании героев дорогие люди, события. Память здесь не просто связь времен, она — опора в трудную минуту, она дает ощущение святости каждого мига жизни.

Важно и единство цели романа и спектакля. А ее очень точно сформулировал сам Ф. Абрамов в своей речи на VI съезде советских писателей: «...нельзя заново возделывать русское поле, не возделывая души человеческие, не мобилизуя всех духовных ресурсов народа, нации».

ТАТЬЯНА ЛАНБЕРГ.